

## ГРАФИКСАЦИЯ В АСПЕКТЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Т. Ю. Щуклина, Л. А. Мардиева

*Казанский федеральный университет*

Поступила в редакцию 10 сентября 2024 г.

**Аннотация:** работа посвящена рассмотрению графиксации в аспекте языковой личности. Основываясь на концепции трихотомичного деления языковых личностей на слабую, усредненную и сильную (элитарную) разновидности, автор выявляет новые тенденции речевого словопроизводства, представленные в текстах современных СМИ; определяет вектор словотворческих процессов, направленный на второй тип языковой личности.

**Ключевые слова:** неузвальное словообразование, графиксация, словообразовательные неологизмы, языковая личность, язык СМИ.

**Abstract:** the article focuses on the study of Russian word formation in the aspect of linguistic personality. The work examines graphicsation as a way of demonstrating of a linguistic personality. Based on the concept of a trichotomous division of linguistic personalities into weak, average and strong (elite) varieties, an author identifies new trends in speech word-production presented in the texts of modern Russian media and reveals the vector of word-creation processes aimed at the second type of linguistic personality.

**Keywords:** non-usual word formation, graphicsation, word-formation neologisms, linguistic personality, media language

Исследованию феномена языковой личности, столь актуального в рамках антропоцентрической парадигмы научного знания, посвящено множество работ [2; 4; 6; 10; 18; 19 и др.]. Как известно, понятие «языковая личность» было введено в широкий научный обиход Ю. Н. Карауловым, трактующим этот феномен как «личность, выраженную в языке/текстах и через язык, личность, реконструированную в основных своих чертах на базе языковых средств» [8]. При этом ученый обращал внимание на многоуровневость, разноплановость, многогранность феномена языковой личности. Н. Д. Голев выделяет типы языковой личности согласно силе и слабости проявления признаков в зависимости от ее способности к проведению и анализу речевого произведения: «креативный, копильный, содержательный, формальный, ономазиологический, семасиологический, мнемический, выводящий, ассоциативный и логико-аналитический» [2]. В. И. Карасик рассматривает лингвистические классификации личностей именно в их отношении к языку, что подразумевает некую вертикальную градацию, где есть место людям с высоким, средним и низким уровнями коммуникации. При этом к ним он также добавляет носителей массовой речевой культуры, так или иначе способных к языковому творчеству [7]. В. П. Нерознак определяет два ведущих вида частночеловеческой языковой личности: стандартную, являющуюся усредненной литературно обработанной нормой языка, и нестандартную, соединяющую высокую и низкую культу-

ры языка. К высокой культуре он относит писателей, мастеров художественной речи. К низкой — носителей, производителей и пользователей маргинальной языковой культуры [11].

Г. Г. Инфантова считает, что можно выделить три типа речевых культур на основании уровня владения литературным языком. К ним она относит элитарную культуру, среднелитературную культуру, культуру литературно-сниженную. Среднелитературная категория является, скорее, «достаточно высокой», нежели просто «средней». Однако Г. Г. Инфантова утверждает, что термины весьма условны. Достаточно трудно говорить о чистой принадлежности людей к одной или другой группе, так как между ними можно различить подтипы, промежуточные разновидности. Также можно дифференцировать языковые личности с опорой на профессию. Так, для некоторых субъектов языковое и речевое изучение является элементом профессиональной деятельности. К таким индивидам можно отнести филологов, учителей, актеров, писателей, дикторов и многих других. В противовес им идут, разумеется, личности, не реализующие язык и речь как обязательный специальный компонент деятельности и профессиональной практики. И даже с такой логикой люди внутри одной профессии могут владеть языком или речью на совершенно разных уровнях, могут принадлежать как к среднелитературной, так и к элитарной категории [6]. При этом стоит сразу отметить, что усредненная языковая личность не предполагает наличие негативного коннотата, подразумевающего некую долю неграмотности. Напротив, под данным понятием

имеется в виду абстрактный носитель языка вместо совокупности индивидов в массовом лингвистическом исследовании. Представляется, что понятие «усредненной языковой личности» предполагает (или должно предполагать) не «полуграмотность», а грамотность все-таки полную, пусть и без особого мастерства, лишь для данного уровня [там же].

Исходя из понимания языковой личности прежде всего как «личности коммуникативной, определяемой как совокупность особенностей вербального поведения человека, использующего язык как средство общения» [16, 17], как личности, готовой «производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи» [9, 3], под «усредненной языковой личностью» понимаем «среднего» (не элитарного) современного носителя языка, являющегося типичным представителем (в отличие от «элитарной» языковой личности) большинства образованного населения, который: обладает хорошей языковой компетенцией, но не задумывается об ораторском мастерстве; характеризуется клиповым сознанием; не использует (или крайне редко) вербальные средства создания образности языка; в недостаточной степени владеет художественным словом, функциональными стилями речи; не использует (или крайне редко) в своей речи цитаты, прецедентные феномены, высказывания литературных персонажей; предпочитает получать информацию емкую, но лаконичную в упрощенном виде — на коротком отрезке текста, лишенного сложных конструкций, разнообразия языковых средств выразительности и образности, желательного с опорой на визуальные компоненты текста и т.д. В связи с этим тексты, которые направлены на целевую аудиторию, представляющую собой обобщенный тип усредненной языковой личности, должны отличаться доступностью, экспрессивностью, выполнять контактоустанавливающую функцию, что становится возможным благодаря: усилению разговорного начала в тексте; упрощению языка, а также нарушению языковых норм; применению разных способов визуализации (визуализированное выделение сегментов в слове, к примеру, дает прямое указание на то, на чем необходимо сосредоточить внимание); использованию семантически и структурно емких языковых единиц (совмещению или наложению семантик/смыслов двух или более слов), что облегчает восприятие информации; сочетанию знаков языковой и других систем и т.д.

Понятие усредненной языковой личности важно для характеристики тенденций современного русского словообразования. Тем не менее новые и ранее обозреваемые процессы возникновения словообразовательных неологизмов русского языка не подвергались исследованию в аспекте данного типа языковой личности, что обуславливает актуальность и новизну данного исследования.

Несмотря на то, что виды языковых личностей условны и каждый отдельный уникальный случай нового словообразования может исходить от одной из трех видов личностей (слабой, усредненной или элитарной), именно усредненный тип является тем, который или перенимает себе словотворческие новообразования, или сохраняет большую часть новообразований ввиду своего численного перевеса. Один из самых распространенных двигателей данных процессов — каналы СМИ, язык текстов которых послужил материалом данного исследования.

Цель исследования — показать направленность словотворчества в СМИ, в частности, графикации как одного из продуктивных способов современного русского словообразования, на взаимодействие со вторым видом личностей.

Можно предположить, что словотворческие процессы вне зависимости от первоначального истока являются двигателем и одновременно показателем развития усредненной языковой личности. Особую многочисленную группу среди новообразований, проявляющих данную связь, составляют лексемы, произведенные продуктивным на сегодняшний день способом графического словообразования. В нашей работе мы опираемся на авторитетное мнение ученых о том, что данный способ («графическое словообразование», «графикация» — термин В. П. Изотова [5], Н. А. Самыличевой [15], Н. Д. Цыгановой [17]; «графодеривация» — термин Т. В. Поповой [12], А. С. Пучининой [14]; «графическая окказиональность» — термин Е. С. Грищевой [3], Л. П. Амири [1] и др.) представляет собой самостоятельный продуктивный окказиональный способ русского словопроизводства. Графическое словообразование — это «такой способ образования слов, при котором в качестве словообразовательного оператора выступают графические и орфографические средства (графические выделения, знаки препинания и т.п.) [5, 76]. Поэтому вслед за большинством лингвистов склонны считать графодериваты креолизированными производными словами и рассматривать их как новообразования, лексические единицы системы неузусального (окказионального) словообразования, функционирующие на уровне речи. По мнению Т. В. Поповой, «графодериваты воспринимаются и функционируют как слова, обладающие некоторыми особенностями: 1) существуют только в письменной речи, которая; 2) является неузусальной; 3) значение графодеривата часто носит связанный характер и раскрывается при опоре на контекст...; 4) обладают полиформностью, т.е. двойной актуализацией формы... и, как следствие, имеют идиоматичное значение; 5) графодериваты не всегда фонетически цельнооформленны, но грамматически цельнооформленны» [13, 153]. Заметим, что лингвистами используется ряд синонимических терминов для наименования единиц, ставших ре-

результатом графодеривации: «графодериваты», «графические дериваты», «графиксаты», «графические окказионализмы», «слова-гибриды», «визуальные неологизмы», «гибридные слова».

В языке текстов СМИ графиксация представлена такими разновидностями, как: монографиксация, полиграфиксация, кодографиксация, типографиксация.

Монографиксация заключается в использовании авторами единицы только одной языковой системы и нередко реализуется в таком приеме, как капитализация (чередование строчных и прописных букв в узусальной лексеме):

*Платите сМИРом* (Наша версия, 28.02.2022);

*Сами сУУСами* (УУС + усами) (Коммерсантъ, 26.08.2021);

*«Швейцария». ПереПАРКуется ли нижегородская власть?* (Нижний сейчас, 17.03.2020);

*тУЧИ* (заголовок). *Знания — свет. Около учителя часто собираются ученики* (Стихи.ру, 26.05.2020);

*ПродУМанные варианты* (Зеркало, 01.04.2021);

*НаЦАРапали* (Наша версия, 11.03.2021).

При помощи данного способа выделяется морфологическая часть лексемы, которая представляет собой слово. Подобные новообразования концентрируют внимание читателей на важном (с точки зрения автора текста). Востребованность в медийной коммуникации словообразовательных инноваций с капитализацией можно объяснить тем, что прописные буквы не требуют зрительного напряжения от адресата и способствуют упрощению восприятия информации.

В медийных текстах продуктивна такая разновидность графиксации, как полиграфиксация — использование средств разных языков. Чаще всего полиграфиксация реализуется в латинографиксации — соединении латиницы и кириллицы в одном слове:

*AFIgetь можно!* (Наша версия, 30.03.2021) ← *AFI + офигеть*;

*План переQUAD* (Коммерсантъ, 15.09.2021) ← *QUAD + перехват*;

*PRолет «Байкала»* (Наша версия, 08.02.2022) ← *PR + пролет*.

Полиграфиксаты отличаются неординарным графическим видом, вовлекают читателя в некую игру. Распространение аналогичных номинаций в медийных текстах можно объяснить воздействием английского языка на жизнь коммуникантов.

Для создания поликодовых текстов авторы используют в медийной коммуникации кодографиксацию — игру средствами небуквенных (неязыковых) элементов. Такая разновидность графиксации реализуется в нумерографиксации:

*100имось розыгрыша держу в тайне до результата* (Lolz.guru, 25.08.2020);

*В Большом Московском цирке на Вернадского братья Запашные дали старт «И100РИИ»* (Яндекс. Дзен, 22.09.2020);

*«100ловая» в Соль-Илецке. Все просто, как в СССР, хотя рядом озера и туристов много, но цены на еду невысокие* (Яндекс.Дзен, 26.08.2021).

Достаточно часто в графических гибридах происходит замена вербальной части сегмента цифрами на основе фонетического сходства. Подобные номинации повышают экспрессивность медийного текста, привлекают внимание читателей.

Медийные новообразования создаются журналистами и с помощью типографиксации, суть которой заключается в том, что авторы воздействуют на сознание носителей языка путем цвета, размера шрифта, вид шрифта и т.д. Типографиксация реализуется в цветографиксации: *ПЕНЯйте на себя!* (Жизнь, 26.01.2022).

В новом слове ПЕНЯйте ПЕНЯ выделен другим цветом, по сравнению с остальными буквами. Также употребляется капитализация.

Изучение словообразовательных неологизмов в текстах современной медиакommunikации свидетельствует о высокой частотности производных, созданных путем графиксации, которая реализуется в таких разновидностях, как монографиксация, полиграфиксация, кодографиксация, типографиксация. Монографиксация преобладает над другими разновидностями графиксации. Медийные графиксаты привлекают внимание носителей языка, придают тексту публикации выразительность. Они являются частью визуальной наглядности, влияют на понимание языковой личности. Отметим, что графиксация как способ неузусального словообразования, имея непростую смысловую основу, все же рассчитана на некоего «среднего» читателя. Данный факт подтверждается тем, что в большинстве случаев достаточно просто разделить и распознать отдельные элементы словесного гибрида. В случаях же, когда это сделать без дополнительных знаний проблематично, в игру вступает помощь контекста — содержание статьи отдельно употребит элементы неологизма, что позволит читателю понять изначальный смысл слова и природу его образования. Логично, что для такой операции не потребуются навыки элитарной языковой личности, так же, как и не наблюдается расчет на слабую языковую личность (к примеру, нет просторечий). Это свидетельствует о том, что целевой языковой личностью именно усредненная.

Таким образом, анализ современного словообразования в аспекте языковой личности позволяет нам говорить о том, что один из самых значимых источников, отражающих развитие словообразовательных процессов в русском языке (СМИ), транслирует новообразования, опираясь именно на усредненную языковую личность, которая в полной мере еще недостаточно изучена и освещена научным сообществом. позволяет называть большую часть словообразовательных неологизмов неоминимациями усредненной языковой личности.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Амири Л. П. Графическая окказиональность как стилиобразующее средство в текстах рекламного дискурса (на материале XX–XXI вв.) / Л. П. Амири // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского (гуманитарные науки). — 2012. — № 27. — С. 176–182.
2. Голев Н. Д. Языковая личность и антропотекст в лингвистике и лингводидактике (типологический аспект) / Н. Д. Голев // Русский язык: исторические судьбы и современность. — М.: МГУ, 2004. — С. 15–16.
3. Грищева Е. С. Элокутивный аспект изучения графической окказиональности в современной лингвистике: к постановке проблемы / Е. С. Грищева // Вестник Военного университета. — 2011. — № 2 (26). — С. 82–87.
4. Дедюкова М. В. Языковая личность в публицистическом дискурсе: автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.04 / М. В. Дедюкова; МГУ. — Москва, 2010. — 26 с.
5. Изотов В. П. Параметры описания системы способов словообразования (на материале окказиональной лексики русского языка): дисс. ... д-ра филол. наук / В. П. Изотов. — Орел, 1998. — 341 с.
6. Инфантова Г. Г. Сильная языковая личность: ее постоянные и переменные признаки / Г. Г. Инфантова // Речь. Речевая деятельность. Текст. — Таганрог: Изд-во Таганрогского гос. пед. ин-та, 2000. — С. 63–69.
7. Карасик В. И. Языковые ключи / В. И. Карасик. — Волгоград: Парадигма, 2007. — 520 с.
8. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. — М.: Наука, 1987. — 262 с.
9. Караулов Ю. Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения / Ю. Н. Караулов // Язык и личность. — М.: Наука, 1989. — С. 3–8.
10. Мардиева Л. А. Проявления личностных смыслов слова в медиатекстах второго десятилетия XXI века / Л. А. Мардиева // Теория речевой деятельности: вызовы современности. — М.: Канцлер, 2019. — С. 119–120.
11. Нерознак В. П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины / В. П. Нерознак // Язык. Поэтика. Перевод. — М.: МГУ, 1996. — № 426. — С. 112–116.
12. Попова Т. В. Графодеривация в русском словообразовании конца XX–начала XXI в. / Т. В. Попова // Русский язык: исторические судьбы и современность. III Междунар. конгр. исследователей русского языка: труды и материалы. — М.: МАКС Пресс, 2007. — С. 230–231.
13. Попова Т. В. Креолизованные дериваты в русском языке рубежа XX–XXI вв. / Т. В. Попова // Активные процессы в современной грамматике: матер. междунар. конф. (19–20 июня 2008 г.). — М.; Ярославль, 2008. — 296 с.
14. Пучинина А. С. Графодериваты как особые единицы речи / А. С. Пучинина // Вестник Челябинск. гос. ун-та. — 2013. — № 16 (307). Филология. Искусствоведение. Вып. 78. — С. 102–104.
15. Самыличева Н. А. Особенности графического словообразования в современных СМИ / Н. А. Самыличева // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2. Языкознание. — 2010. — № 2 (12). — С. 191–194.
16. Сухих С. А. Репрезентативная сущность личности в коммуникативном аспекте реализаций / С. А. Сухих. — Краснодар: КубГУ, 1997. — 332 с.
17. Цыганова Н. Д. Графическое словообразование в рамках словотворческих интернет-сайтов / Н. Д. Цыганова // Экология языка и коммуникативная практика. — 2016. — № 1. — С. 321–327.
18. Шевченко О. Н. Языковая личность переводчика: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / О. Н. Шевченко; Волгоград, гос. пед. ун-т. — Волгоград, 2005. — 22 с.
19. Щуклина Т. Ю. Окказиональное словообразование в художественном тексте как феномен языковой личности / Т. Ю. Щуклина // Изучение региональной картины мира в поликультурном образовательном пространстве: теория и практика. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. — С. 199–203.

*Казанский федеральный университет*

*Щуклина Т. Ю., кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной и экспериментальной лингвистики Высшей школы русской филологии и культуры им. Льва Толстого*

*E-mail: tatiana21@myrambler.ru*

*Мардиева Л. А., доктор филологических наук, профессор кафедры прикладной и экспериментальной лингвистики Высшей школы русской филологии и культуры им. Льва Толстого*

*E-mail: layka66@mail.ru*

*Kazan Federal University*

*Shchuklina T. Yu., Associate professor of the Department of Applied and Experimental Linguistics, Higher School of Russian Philology and Culture named after Lev Tolstoy*

*E-mail: tatiana21@myrambler.ru*

*Mardieva L. A., Professor of the Department of Applied and Experimental Linguistics, Higher School of Russian Philology and Culture named after Lev Tolstoy*

*E-mail: layka66@mail*